

УДК 821. 214.21+821.512.162

ПРИНЦИПЫ ВОСПРИЯТИЯ ЭПИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ОСНОВЕ ПЕРЕВОДА «БХАГАВАДГИТЫ» НА АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК)

Садыгова У. Г.

*Бакинский славянский университет,
Институт фольклора Национальной Академии наук Азербайджана, Азербайджан
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

В статье исследуется интерпретация общих вопросов восприятия древних эпических текстов, анализ особенностей «Бхагавадгиты» как религиозно философского произведения, освоение методики перевода «Бхагавадгиты» на азербайджанский язык; сравнение духовных знаний «Бхагавадгиты» и «Корана».

Ключевые слова: эпический текст, анализ, религиозные тексты

Постановка проблемы. Основой конкретного восприятия любого вида литературы или жанра является психическая деятельность личности. Приблизиться к пониманию того, как читатель (переводчик) постигает неисчерпаемость смыслов, чувств, образов, идей стихов, позволяет теоретические знания о чтении, их детальный анализ на основе множественных подходов. Чтение – явление многоликое и многогранное. И, прежде всего, его можно рассматривать как психический мир в миниатюре. Психологический механизм читательской деятельности (в том числе переводчика) реализуется на всех уровнях – от психофизиологического до социально-психологического интегративно.

Целью исследования является определение общей системы знаний по теории восприятия и интерпретации в переводе эпического произведения на примере перевода «Бхагавадгиты» на азербайджанский язык. Цель исследования предполагает решения **следующих задач:** интерпретация общих вопросов восприятия древних эпических текстов; анализ особенностей «Бхагавадгиты» как религиозно философского произведения; освоение методики перевода «Бхагавадгиты» на азербайджанский язык; сравнение духовных знаний «Бхагавадгиты» и «Корана» и т.д.

Методы исследования ориентированы на мыслительные действия, обязательные для целостного и всестороннего постижения предмета переводчиком. Методология исследования ориентируется на опыт современного литературоведения, переводческой науки и распространяет его на изучение всего историко-литературного процесса.

Основной материал. «Бхагавадгита» в переводе на азербайджанский язык вышла в 1991 году в издательстве «Бхактиведанта Бук Траст» под названием «Bhagavat-gita oldugu kimi». В этом объемистом издании даны подлинные санскритские тексты с азербайджанской транслитерацией, дословным и литературным переводами и подробными комментариями. Как указано в предисловии книги азербайджанский перевод сделан а английского издания 1971 года. Однако наш скрупулезный сопоставительный анализ текстов показывает, что азербайджанский перевод сделан

не с английского, а с русского варианта книги, изданным в том же издательстве в 1984 году. В издании на русском языке дается примечание переводчиков (к сожалению, в азербайджанском варианте такого примечания нет и вообще не указаны имена переводчиков), где отмечается: «В процессе работы над этой книгой мы оставили многие санскритские слова без перевода, поскольку перевод не отразил бы их полного значения. Такие слова вводятся курсивом, затем, при повторном употреблении, идут обычным шрифтом, и склоняются в соответствии с правилами русского языка. Кроме того, некоторые слова употребляются в специфическом значении, и потому при первом появлении отмечаются звездочкой. Объяснения как этих, так и санскритских слов можно найти в глоссарии» [1, 5].

Все указанные переводческие приемы точь-в-точь применены и в азербайджанском издании. Для убедительности наших слов сопоставим любой фрагмент текста поэмы, начиная с санскритского подлинника, русской и азербайджанской транслитераций, дословным и литературным переводами и комментариями. Выберем для удобства небольшой по объему текст:

Текст на русском языке [2, 46]

саньджая увача

эвам уктварджунах санкхье ратхопастаха

упавишат висриджья са-шарам чапам

шока – самвигна - манасах

санджаях – Саньджая; увача – сказал; эвам – таким образом; уктва – говоря; арджунах – Арджуна; санкхья – на поле боя; ратха – колесница; упастхах – расположенный на; упавишат – снова сел; висриджья – отложив; са-шарам – вместе со стрелами; чапам – лук; шока-стенания; самвигна – страдающий; манасах – в мыслях.

Саньджая сказал: «Произнеся эти слова, Арджуна отбросил в сторону лук и стрелы и сел в колеснице, преисполненный горя».

Комментарий: Осматривая позиции врага, Арджуна стоял в колеснице, но страдание его было столь глубоко, что он сел, отложив свой лук и стрелы. Только тот, кто, будучи предан Господу, обладает величием души и сердечной добротой Арджуны, достоин обрести духовное знание.

Так заканчивается комментарий Бхактиведанты к первой главе «Шримдд – Бхагавадгиты», под названием «На поле битвы Курукшетра». [1, 80-81].

Текст на азербайджанском языке: sancaya uvaca

evam uktvarjunah sankhye pathonastha

upaviçat viçrjya sa-çaram çapam

çoka – samviçna - manasah

sancaya uvaca - Sancaya dedi; evam - beləliklə; uktva - deyərək; arjunah - Arcuna; sankhye - döyüş çölündə; patha - dərduənə; upastha - yerləşən; upaviçat- yenə oturdu; viçrjya - kənara qoyaraq; sa-çaram - oxlarla birlikdə; çapam - yau; çoka - təsüf edərək; samviçna - iztirab çəkən; manasah - fikrində.

Sancaya dedi: «Bu sözlərə deyib, Arcuna ox-Kamanını kənara atdı və qəm- qüssə içində qərdunəyə oturdu».

Тут, как говорится, нет необходимости тщательно анализировать два сопоставимых текста на уровне лексики или же стилистики (естественно, что азербайджанский вариант соответствует нормативам синтаксиса данного языка), на наш взгляд, вполне достаточно визуального «освидетельствования», чтобы узнать оригинал и перевод.

В таких случаях, ученые говорят – комментарии излишни. Но одно не является излишним – это признание языка-посредника, посредством которого был сделан перевод на азербайджанский язык. В дальнейшем, в процессе нашего научного анализа, мы попытаемся продолжить наблюдения вышеуказанного порядка. Что же касается объекта анализа в качестве оригинала, то, в первую очередь, за основу будет браться пословный перевод с санскритского, русский вариант перевода (1984 года), буквальный и литературный переводы (1960 года) академика Б.Л. Смирнова, литературный перевод (1985) В.С. Семенцова. Переводным же текстом для сопоставления будет служить единственное, указанный нами выше, издание. При необходимости мы будем давать свой перевод, который, на наш взгляд, более верно отражает специфику оригинала.

Существуют разные пути подхода к анализу переводов древних текстов. Вот некоторые из них: проводить сравнительно-сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода; всего произведения от начала до конца; выборочный анализ на уровне семантико-стилистического или функциональной коммуникативности – можно и параллельный; анализ композиционной структуры с выборочным привлечением текста переводов для установления логической последовательности, повторяемости образов и символов, выявления изъянов перевода в этой иерархии, как нарушения целостной картины восприятия сакрального текста и др. Мы убеждены, что последний принцип анализа является более продуктивным и конкретным. В поддержку нашего выбора выступает и характер текста, являющимся философским и поэтическим. В противном случае, объем анализируемых переводов и комментариев к ним (множество философских терминов, многозначность поэтических символов, сложность сохранения сакрального смысла) не влез бы в рамки одной диссертации. В этой связи нелишне вспомнить общеметодологическую идею К.Леви-Стросса: «У терминов никогда не бывает внутренне присущего им значения: значение определяется «позицией», исторической функцией и культурным контекстом, с одной стороны, а с другой – структурой системы, где они и призваны фигурировать» [3, 13]. Кроме того, анализ текстов сопровождается стремлением наметить и систематизировать вопросы, подлежащие детальной исследовательской работе, что позволяет раскрыть роль поэмы в мировом историко-культурном процессе. Во введении к книге на азербайджанском языке А.Ч. Бхактиведанта Свами знакомит нас с причиной обращения им к «Бхагавадгите», с ее идеей, композицией, с комментариями к ней, с тем божественным значением, которое имеет она для каждого человека. Здесь мы сознательно приведем русский вариант перевода в качестве оригинала, чтобы еще раз подтвердить вышеуказанное нами предположение о том, что перевод на азербайджанский язык был сделан с русского текста:

«Здесь Господь сообщает Арджуне, что об этой системе йоги, описанной в Бхагавад-гите», сначала было поведено богу солнца, бог солнца объяснил ее Ману, а

Ману объяснил ее Икшвану, и таким образом, путем ученической преемственности, от одного рассказчика к другому, эта система передавалась далее. Но с течением времени она была утеряна. Поэтому Господь должен снова поведать о ней, на этот раз Арджуне на поле битвы Курукшетра» [2, 17]. Перевод: «tanrı burada Arcunaya bu yoqa sisteminin (Bhaqavad-qita) öncə qünəş tanrıçasına danışıldığını, qünəş tanrıçasının onu Manuya, Manunun isə Ikşvakuya izah etditini və beləliklə də, bu yoqa sisteminin şaqird ardıcılığı ilə bir hekayətçidən diqərinə ötürüldüyünü bildirir. Lakin vaxt ötdükcə bu bilik itirildiği üçün Tanrı bu dəfə onu Kurukşetra döyüş meydanında Arcuna söyləyir.

Как видим, в переводе точно передана лексика и стилистика оригинала, лишь с корректировкой последних предложений, которые из простых стали осложненными в связи их соединением.

Первая глава, как указывает А.Ч.Бхактиведанта Свами во введении, на самом деле начинается со словом «Dharmakshetre». Это первое слово не просто указывает на то, что действие развивается на «поле Куру», где происходило сражение Бхаратов, а несет в себе несколько важных сакральных идей. Во-первых, «Dharmakshetre» («Дхарма-кшетра») переводится как «dini ayinlər icra olunan yer» [4, 48], то есть «место, где совершаются религиозные обряды», и, как упоминается в «Ведах» – «место поклонения, даже для обитателей небес» («həttə səma sakinlərinin də sitatiş yeri») [4, 48]. Во-вторых, кроме этих значений, указанных в комментариях к первому стиху, оно переводится и как «поле чести, доблести, закона» («namus, qeyrət, qanin meydanı»).

Таким образом, указанные значения поля имеют двойственный смысл: исторический (в смысле эпоса) и религиозно-философский. Особое внимание в древних текстах уделяется религиозно-философскому смыслу. В индийской философии дхарма как термин в зависимости от позиции в тексте или в контексте принимает разные значения. Например, дхарма переводится как «основа, опора, нравственная опора – закон, обычай, обязанность» («binövət, əsas, dayağ, mənəvi dayağ - qanun, adət, borc»). Слово «кшетра» в терминологическом понимании может принимать значения «объект, природа, материя» («obyekt, təbiət, materiya»). Итак, эта полифония значений указывает на важность названия, поставленного первым, вступительным словом к глубоко философско-литературному произведению. Как раз – таки именно такая причина напоминает нам принятый в древности прием, с чего начинались эзотерические тексты, то есть тот «ключ», который открывал с самого начала смысл, идею всего произведения. Может быть, поэтому, уже имея «ключ» такого рода, священный текст поэмы не начинается с традиционного восхваления Творца, перечисления его отличительных признаков, призывов-обращений к нему и просьб. Академик Смирнов ссылается на книгу «Шатапатабрахман», где говорится: «Агни, Индра, Сома, Вишну, Микха и все другие боги, за исключением Ашвин, присутствовали при жертвоприношении. Курукшетра было место, где совершались жертвы, поэтому говорят, что Курукшетра есть место, где боги совершают жертвоприношения» (3, 250)

Выводы и перспектива. Результаты исследования перевода «Бхагавадгиты», как древнего эпического произведения, которые, в свою очередь, вполне применимы ко всем видам такого перевода, для адекватного понимания и интерпретации

требуют следующих экспликационных процессов: буквального и литературного переводов, примечания к непонятным и «темным местам», исследовательский комментарий и толковый словарь.

Список литературы

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода [Текст]. - М., 1975.- 231 с.
2. Бхагавад-гита как она есть [Текст]. -Из-во «Бхактиведанта Бук Траст», 1984. – 832 с.
3. Борисова, Л.И. Лексические трудности перевода [Текст]. - Англо - русский словарь - справочник. - М., 1999.- 242 с.
4. Bhagavat – gita oldubь kими [Текст]. Bhaktivetanta buk trast. 1991-896 s.(на азерб. языке)

Садигова У. Г. Принципи сприйняття епічного тексту (на основі перекладу «Бхагавадгити» на Азербайджанська мова) / У. Г. Садигова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2010. – Т. 23 (62), № 3. – С. 215-219.

У статті досліджується інтерпретація загальних питань сприйняття давніх епічних текстів, аналіз особливостей «Бхагавадгити» як релігійно філософського твору, освоєння методики перекладу «Бхагавадгити» на азербайджанську мову; порівняння духовних знань «Бхагавадгити» і «Корану».

Ключові слова: епічний текст, аналіз, релігійні тексти

Sadigova H. H. Principles of perception of the epic text (on the basis of transfer of "Bhagavadgita" into the Azerbaijan language) / H. H. Sadigova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2010. – Vol. 23 (62), No 3. – P. 215-219.

In article interpretation of the general questions of perception of ancient epic texts, the analysis of features of "Bhagavadgity" as religiously philosophical product, development of a technique of transfer of "Bhagavadgity" on the Azerbaijan language is investigated; comparison of spiritual knowledge of "Bhagavadgity" and "Koran".

Keywords: the epic text, the analysis, religious texts

Поступила в редакцію 01.09.2010 г.